

УДК 316.723

М. В. Лац,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент В. А. Москвина

Исилькульское казачество: традиции и современность

Аннотация. Статья посвящена изучению локального казачьего общества г. Исилькуль Омской области. Цель работы — на основе анализа корпуса устных интервью выявить трансформацию образа, ценностей и социальных функций исилькульских казаков от исторической традиции к современным реалиям. В фокусе внимания — сравнительный анализ представлений разных поколений: старожил, атамана, молодых казаков, воспитанника военно-патриотического клуба и хранителя музыкальной культуры.

Ключевые слова: сибирское казачество, исилькульское казачество, традиция, современность, военно-патриотическое воспитание, казачья культура.

Возрождение казачества в постсоветской России актуализирует проблему изучения его локальных форм. Если донское и кубанское казачество достаточно хорошо изучены, то сибирское исследовано гораздо меньше. Основные научные труды по сибирскому казачеству принадлежат историкам и этнографам.

Исследователи отмечают многозначность термина «казак». В зависимости от характера деятельности так называли и гребца-судовщика, и вольного промыслового человека, и наемного работника, и военного поселенца. Постепенно это слово закрепилось за людьми военными [2, с. 48]. Ю. Г. Недбай приводит развернутое определение сибирским казакам, данное Небольсиным: казаками он назвал всех тех, кто обязан был «с оружием в руках защищать и охранять пределы империи, исполняя вместе с тем, независимо от обязанностей воинских, и обязанности полицейские...» [2, с. 49]. Это определение важно для понимания современных функций казачества.

Данная статья посвящена конкретному локальному сообществу — исилькульскому казачьему обществу. В ходе поисков выяснилось, что специальных исследований по его истории практически нет. Цель работы — раскрыть современное состояние локальной казачьей традиции на основе интервью, взятых у казаков во время Казачьей вечорки 14.11.2025.

Для понимания сути проведенного мероприятия необходимо вспомнить, что такое вечорка в русской культуре, так как известно, что казачья культура сформировалась на основе русской.

Р. Б. Калашникова определяет бесёду (вечорку) как молодежное гуляние в закрытом помещении, начинавшееся обычно с Покрова Богородицы. Основными занятиями были исполнение песен, хороводы, демонстрация нарядов, магические обряды [1, с. 19, 21]. Исилькульская вечорка сохранила и осовременила ряд названных черт: проводились игры, хороводы, некоторые обряды, был накрыт стол. Однако проявились и отличия: мероприятие носило военизированный характер (демонстрация фланкировки шашкой) и не было сугубо молодежным — участвовали люди разных возрастов.

Было опрошено три поколения казаков: полковник казачьих войск Н. Н. Ганжа (около 60 лет), атаман С. А. Егоров (60 лет), молодые казаки Д. А. Титов (учитель истории, руководитель ВПК) и М. Е. Першин (педагог ВПК), а также 15-летний воспитанник клуба Илья.

На вопрос о качествах настоящего казака все респонденты назвали патриотизм, готовность защищать Родину, трудолюбие. Пятнадцатилетний Илья охарактеризовал казака как «символ мужества». М. Е. Першин особо выделил честность как главное внутреннее качество. Д. А. Титов сформулировал ёмко: «Любить свою Родину. Любить семью. Любить Бога». Н. Н. Ганжа подчеркнул необходимость умения ездить на коне — и в прямом, и в переносном смысле («быть на коне»). Атаман С. А. Егоров добавил важность вольности и готовности «стоять горой за свою семью, за свою страну». Несколько раз прозвучала тема особого почитания старших и связи поколений. Анализ

ответов показывает, что образ казака-воина и защитника остается неизменным на протяжении десятилетий.

Отвечая на вопрос об актуальности казачества, все подчеркнули его значимый вклад в развитие общества. Как отмечает атаман С. А. Егоров в интервью газете «Знамя», с 2014 г. действует соглашение с иськульским ГОВД, на основании которого казаки осуществляют охрану общественного порядка [4, с. 5] — это прямо соответствует историческому определению Небольсина о полицейской функции. Организовано ежедневное дежурство, существуют казачьи посты в Первотаровке и Маргенау, налажено сотрудничество с ИК-4. Также казаки активно взаимодействуют с учреждениями культуры: на праздниках выставляют «казачий двор», действует вокальный ансамбль «Сибирские казаки», детские коллективы осваивают казачьи пляски, реализуются грантовые проекты (например, музей под открытым небом «Сибирский Шолохов»). Особую роль играют военно-патриотические клубы при лицее, где, по словам М. Е. Першина, ребятам прививают патриотизм, обучают фланкировке, сборке-разборке оружия, знакомят с традициями и рассказывают о выдающихся казаках. Эффективность этой работы подтверждает интервью с Ильей, который осознанно говорит о предназначении казака — защите Родины.

Касаясь специфики казачьей семьи, респонденты опровергли стереотип о бесправности жены.

Н. Н. Ганжа отметил, что жена идет наравне с мужем, а С. А. Егоров подчеркнул огромную роль казачки: «пока казак на сборах или на войне, всё хозяйство и семья сваливается на плечи жены». Этот тезис подтверждается историческим примером из работы Ю. Г. Недбая: в 1796 г. казак Иван Быков обвинил жену Настасью в попытке отравления, но следствие выяснило, что обвинение было ложным, чтобы скрыть избиения. Вину с женщины сняли, а обидчика наказали плетью. Как заключает историк, «женщина-казачка отнюдь не была совершенно бесправным существом, а муж не мог безнаказанно совершать над ней насилие» [3, с. 221-223]. В воспитании детей сохраняется упор на патриотизм, труд, почитание старших, знание своих корней и православную веру.

Таким образом, на основе анализа пяти интервью с представителями разных поколений можно сделать вывод, что традиции сибирских казаков, адаптируясь к современности, продолжают существовать. Казаки по-прежнему осознают себя воинским сословием (охрана порядка, деятельность ВПК), сохраняют базовые ценности и семейные устои. Иськульское казачество предстает живым, развивающимся сообществом, укорененным в истории, но активно ищущим свое место в современном мире, что отражается и в формате проводимых мероприятий (вечерок), сочетающих традиционные игрища с элементами современной культуры и военной подготовки.

1. Калашникова Р. Б. Бесёды и бесёдные песни Заонежья второй половины XIX века. — Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1999. — 163 с.
2. Недбай Ю. Г. История казачества Западной Сибири 1582–1808 гг. (Краткие очерки). Ч. 1. — Омск : Ом. гос. пед. ун-т, 1996. — 117 с.
3. Недбай Ю. Г. История Сибирского казачьего войска (1725–1861) : в 2 т. Т. 1. — Омск : Ом. гос. пед. ун-т, 2001. — 404 с.
4. Тарасова С. Казачьи традиции не теряют актуальности // Знамя. — 2025. — № 32 (11683), 15 августа. — С. 5.